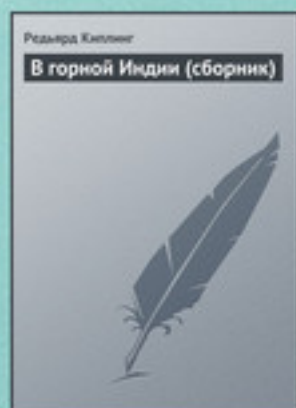

Редьярд Киплинг

Заброшенный

*Часть сборника
В горной Индии (сборник)*

Редьярд Киплинг
Заброшенный

«Public Domain»

1888

Киплинг Р. Д.

Заброшенный / Р. Д. Киплинг — «Public Domain», 1888

«Неблагодарно воспитывать мальчика, как говорится, «под крылышком у родителей», если ему предстоит впоследствии жить вдали от семьи и самому пробивать себе дорогу. Разве одному из тысячи не придётся из-за этого испытывать массу совершенно излишних неприятностей, и следствием такого незнания настоящих жизненных условий может быть даже полное отчаяние...»

© Киплинг Р. Д., 1888

© Public Domain, 1888

Редьярд Киплинг Заброшенный

* * *

Неблагоразумно воспитывать мальчика, как говорится, «под крылышком у родителей», если ему предстоит впоследствии жить вдали от семьи и самому пробивать себе дорогу. Разве одному из тысячи не придётся из-за этого испытывать массу совершенно излишних неприятностей, и следствием такого незнания настоящих жизненных условий может быть даже полное отчаяние.

Предоставьте щенку жевать кусок мыла у вашей ванны или лизать только что вычищенный сапог. Он будет лизать и жевать, пока не убедится, что от ваксы и душистого мыла ему делается очень скверно, после чего придёт к заключению, что вакса и мыло – вещи вредные. А любая большая дворовая собака покажет ему все неблагоприятные привычки вцепляться в уши больших псов.

Все это щенок запоминает, и к шести месяцам вступает в жизнь благовоспитанным зверьком, умеющим укрощать свои аппетиты. Подумайте сами, сколько трепок и болезней ему пришлось бы вынести впоследствии, если бы он не познакомился в детстве с мылом, сапогами и большими собаками и вздумал бы, повзрослев, когда у него уже окрепли зубы, испытать их силу. Применим это соображение к «воспитанию под крылышком» и посмотрим, какие получатся результаты. Сравнение, может быть, и не особенно изящное, но оно лучшее из двух зол.

Жил-был мальчик, выросший «под крылышком у родителей», и такой способ воспитания убил его. Он жил с родителями со дня своего рождения до часа, когда поступил, одним из первых по экзамену, в Сандхерстскую военную школу. Он был прекрасно обучен гувернёром всему, что требуется для получения хороших баллов, и про него говорили, что «он ни единого раза в жизни не огорчил ничем своих родителей». Знания, почерпнутые им в Сандхерсте, не выходили за пределы обычной рутины. Он стал осматриваться, и «мыло и вакса» пришлись ему по вкусу. Он поел их и вышел из Сандхерста, но уже не с такими высокими баллами, с какими поступил. Произошёл «антракт» и сцена с домашними, ожидавшими от него большего. Проживши год вдали от мира в каком-то третьестепенном резервном батальоне, где все низшие чины – дети, а высшие чины – старые бабы, он наконец отправился в Индию, где уже очутился без родительской поддержки и не мог ни на кого опереться в случае затруднения, кроме как на самого себя.

Но Индия, прежде всего, такая страна, где не следует относиться чересчур серьёзно к вещам, за исключением полуденного солнца. Слишком серьёзная работа и энергия убивают человека так же наверняка, как полное собрание пороков и постоянное пьянство. Лёгкое ухаживание не имеет значения, потому что переводы на другое место часты, и или он, или она уезжают со станции, чтобы никогда более не вернуться. Добросовестная работа в расчёт не принимается, так как о человеке судят по тому, что знают о нем дурного, а если он делает что-нибудь хорошее, то это приписывается другому. Плохая работа тоже не имеет значения, потому что другие люди делают хуже, и нигде плохие работники не удерживаются так долго, как в Индии. Развлечения не имеют значения, потому что, как только одно из них оканчивается, вы опять должны повторять его, и большинство увеселений состоит только в выигрывании денег у другого. И болезнь не имеет значения, потому что там она – дело обычное, а когда вы умрёте, другой человек займёт вашу должность и место в течение восьми часов между смертью и похоронами. На все смотрят легко, за исключением отпусков домой и получения жалованья, и то только потому, что они даются скупо. Это – вялая страна, где все работают несовершен-

ными орудиями. И самая умная вещь, какую можно сделать, – это постараться вырваться куда-нибудь в такое место, где удовольствие действительно удовольствие и где добрая слава стоит того, кто ею обладает.

Но наш мальчик, приехав в горы, – старая уже это история, как сами горы – ко всему стал относиться серьёзно. Он был недурён, и его баловали. Он баловство принимал также серьёзно и волновался из-за женщин, ради свидания с которыми не стоило бы седлать и пони. Новая жизнь на свободе в Индии нравилась ему. Привлекательными кажутся сначала, с точки зрения субалтерна, все эти гарцевания верхом, офицерские собрания, танцевальные вечера и т. п. Он попробовал всего этого, как щенок пробует мыло. Только опыт пришлось проводить поздно, когда все зубы уже выросли. У него не было чувства меры – совсем как у щенка – и он не понимал, почему к нему не относились с таким же почтением, какое он встречал под отеческим кровом. Это его обижало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.